

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-143-150

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

МОРОЗОВ Виктор Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор
академического департамента Школы права и управления
Тюменского государственного университета, заслуженный
юрист Российской Федерации,
e-mail: v.i.morozov@utmn.ru

ПОЛОВИНКИН Сергей Станиславович,

студент Школы права и управления Тюменского
государственного университета,
e-mail: sergeyp1307@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правоприменительные проблемы квалификации жестокого обращения с животными по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы обращают внимание на высокую латентность указанных преступлений и недостаточную эффективность действующих уголовно-правовых механизмов противодействия им. В работе анализируются спорные аспекты признаков состава преступления, в частности отсутствие законодательно закреплённого понятия «увечье животного», что ведёт к разночтениям в судебной практике. Предлагается ввести соответствующее определение в Федеральный закон № 498-ФЗ, используя опыт Республики Беларусь. Отдельное внимание уделяется возрасту субъекта преступления: обосновывается целесообразность его снижения до 14 лет, поскольку существующие механизмы воспитательного воздействия, включая помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, на практике труднодоступны и не обеспечивают должного предупредительного эффекта. Авторы критически оценивают правовую неопределённость квалифицирующего признака «применение садистских методов», который в судебной практике трактуется либо как объективно изощрённый способ действия, либо как субъективная направленность на получение удовольствия от страданий животного. Для устранения данной коллизии предлагается разграничить объективный и субъективный критерии путём замены рассматриваемого признака на «из садистских побуждений» и введения нового признака «с особой жестокостью». Также обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за совершение данного преступления лицом, ранее судимым за аналогичное деяние. Сформулированные предложения направлены на обеспечение единообразия судебной практики и более эффективную дифференциацию уголовной ответственности.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, квалификация, объективная сторона преступления, особая жестокость, рецидив, садистские методы, состав преступления, субъект преступления, уголовная ответственность, увечье животного.

MOROZOV Viktor Ivanovich,

PhD in Law, associate professor, professor of the Academic
Department of the School of Law and Management, Tyumen State
University, honored lawyer of the Russian Federation

POLOVINKIN Sergei Stanislavovich,

student of the School of Law and Management, Tyumen
State University

CURRENT PROBLEMS OF QUALIFYING THE ELEMENTS OF ANIMAL CRUELTY AND WAYS FOR ITS IMPROVEMENT

Annotation. The article examines theoretical and law enforcement problems of qualifying animal cruelty under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors draw attention to the high latency of these crimes and the insufficient effectiveness of existing criminal

law mechanisms to counteract them. The paper analyzes controversial aspects of the elements of the crime, in particular the absence of a legally defined concept of "animal injury," which leads to divergent judicial interpretations. It is proposed to introduce a corresponding definition into Federal Law No. 498-FZ, drawing on the experience of the Republic of Belarus. Special attention is paid to the age of the offender: the authors substantiate the expediency of lowering it to 14 years, since the existing mechanisms of educational influence, including placement in closed-type special educational institutions, are difficult to apply in practice and do not provide a sufficient preventive effect. The authors critically assess the legal uncertainty of the qualifying feature "use of sadistic methods," which in judicial practice is interpreted either as an objectively sophisticated method of action or as a subjective orientation toward deriving pleasure from the animal's suffering. To resolve this conflict, the authors propose distinguishing between objective and subjective criteria by replacing this feature with "from sadistic motives" and introducing a new feature "with particular cruelty." The need to establish criminal liability for committing this crime by a person previously convicted of a similar act is also substantiated. The formulated proposals are aimed at ensuring uniformity of judicial practice and more effective differentiation of criminal liability.

Key words: *animal cruelty, qualification, objective side of the crime, particular cruelty, recidivism, sadistic methods, elements of a crime, offender, criminal liability, animal injury.*

Состав жестокого обращения с животными, предусмотренный статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет реальную угрозу не только для животного мира, но и для социума в целом, что подтверждается тем, что законодатель поместил указанный состав в главу 25 – Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Как справедливо отмечает Р.Р. Отбоева, жестокость по отношению к животным «нередко становится катализатором для формирования преступного поведения» [1, с. 302]. Противодействие данным деяниям невозможно без использования уголовно-правовых средств, поскольку только уголовная ответственность способна обеспечить справедливую реакцию государства на наиболее опасные формы проявления такой жестокости.

Анализ официальных статистических данных позволяет оценить реальное состояние преступности в рассматриваемой сфере. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 году по ч. 1 ст. 245 УК РФ было осуждено 121 лицо, по ч. 2 ст. 245 УК РФ – 70 лиц. При этом в качестве дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 245 УК РФ осуждено 13 лиц, по ч. 2 – 6 лиц. Всего по основной статье осужден 191 человек [2]. Однако официальные цифры не в полной мере отражают реальную картину. По данным МВД РФ, количество зарегистрированных преступлений по ст. 245 УК РФ в 2024 году снизилось на 3,8% – с 682 до 656 случаев [3]. Это снижение, однако, может свидетельствовать не об улучшении ситуации, а о высокой латентности данных деяний. Как отмечает О.В. Саратова, регистрируется не более 10% от реально совершаемых преступлений [4, с. 10]. Причины латентности обусловлены как объективными факторами, например, сложностью доказывания умысла на причинение боли и страданий или необходимостью проведения судебно-вете-

ринарных экспертиз, что не всегда является возможным на практике, так и субъективными, такими как: нежелание очевидцев, свидетелей обращаться в правоохранительные органы, отсутствие должного правосознания у населения – непонимание значимости преступления на фоне других, так как обществом транслируется второстепенная значимость жизни животного по сравнению с человеком.

Несмотря на предпринимаемые законодателем меры по ужесточению ответственности (последние значимые изменения были внесены Федеральным законом от 20.12.2017 № 412-ФЗ), эффективность применения ст. 245 УК РФ остается невысокой. Одной из главных причин этого является отсутствие единообразия в судебной практике, которое обусловлено несовершенством конструкции состава преступления и использованием оценочных, не вполне четко определенных терминов. Суды сталкиваются с проблемами при толковании признаков данного состава, что приводит к отсутствию единообразия при квалификации схожих деяний.

В связи с этим представляется необходимым комплексное исследование признаков состава жестокого обращения с животными, выявление проблемных аспектов квалификации и формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, является материальным, то есть обязательным условием привлечения к ответственности является наступление указанных в законе последствий – гибели или увечья животного. Если вопрос о гибели животного обычно не вызывает затруднений, то понятие «увечье» законодательно не определено и трактуется правоприменителем по-разному. В доктрине высказаны различные позиции: по мнению В.И. Гладких

увечьем будет являться «повреждение животного, которое связано с нарушением его анатомической целостности или неисправимое обезображивание внешнего вида» [5, с. 256]. Как отмечает И.В. Попов, под увечьем животному следует понимать «повреждения, повлекшие частичную или полную утрату способности к выполнению конкретной функции организма, которые соответствуют тяжкому вреду здоровью человека» [6, с. 38]. Напротив, Р.Д. Шарапов под увечьем предлагает понимать телесное повреждение любой степени тяжести, а не только тяжкого [7, с. 54].

В ветеринарной сфере действует национальный стандарт ГОСТ Р 58436-2019 «Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных», который определяет увечье как случайное или целенаправленное телесное повреждение, сопровождающееся частичной или полной утратой способности к выполнению конкретной функции организма [8]. По мнению Д.С. Рогановой, данное понятие является неполным и не раскрывает его сущность применительно к ст. 245 УК РФ, с чем бесспорно можно согласиться [9, с. 162]. Важно отметить, что рассматриваемый документ является лишь национальным стандартом, а не законодательным актом, что создает правовую неопределенность и как следствие - суды вынуждены самостоятельно оценивать тяжесть причиненных животному повреждений, что в свою очередь порождает определенные разночтения.

Для устранения проблемы в толковании необходимо закрепление понятия «увечья» на уровне федерального законодательства. Здесь важно также отметить пример Республики Беларусь. В ч. 31 ст. 1 Закона Республики Беларусь № 361-З «Об ответственном обращении с животными» увечье животного определяется как «повреждение животного, связанное с нарушением его анатомической целостности, или наносящее ущерб внешнему виду, функциям организма животного, или приведшее к расстройству психики и поведения животного». Представляется, что российский законодатель должен последовать этому примеру и закрепить аналогичное понятие в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными...». Исходя из положений ГОСТ Р 58436-2019, обобщения судебной практики и опыта Республики Беларусь, предлагается дополнить ст. 3 Федерального закона № 498-ФЗ новым пунктом 12.1) следующего содержания:

«12.1) увечье животного - причинение вреда здоровью животного, вызвавшее полную или частичную утрату функции какого-либо его органа, а также связанное с нарушением анатомической целостности животного или приведшее к существенному расстройству психики или поведения

животного».

Закрепление данного определения именно на законодательном уровне, а не в национальном стандарте, позволит обеспечить единообразие судебной практики, устраним субъективность оценки тяжести причиненных животному повреждений и будет способствовать правильной квалификации деяний по ст. 245 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является общим - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В доктрине уголовного права ведутся активные споры о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления. Р.В. Свиридов, проанализировав материалы судебной практики, научные позиции, а также данные проведенных им социологических исследований, приходит к выводу о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет, отмечая, что несовершеннолетние, достигшие этого возраста, должны сознавать недопустимость мучений, страданий и издевательств в отношении животных. [10, с. 84-85].

Здесь также важно отметить, что в 2019 году Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был внесен проект федерального закона № 750685-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым предлагалось дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ указанием на ст. 245 УК РФ, установив уголовную ответственность за жестокое обращение с животными с 14 лет. Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас заявил о поддержке данной инициативы, отметив, что одной из предпосылок её разработки послужили участвовавшие случаи жестокого отношения к животным, совершаемые детьми и подростками [11]. Однако законопроект был отклонен Государственной Думой в первом чтении 2 марта 2023 года. В правовом заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству указано, что данное предложение не согласуется с уголовно-правовой политикой Российской Федерации, направленной на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в том числе на расширение мер воспитательного воздействия, применяемых к указанной категории лиц, тем более что предусмотренные ст. 245 УК РФ преступления относятся к категориям небольшой и средней тяжести. В качестве альтернативы уголовному наказанию комитет сослался на возможность помещения несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрыто-

го типа (СУВУЗТ) в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Однако анализ указанной нормы показывает, что на практике поместить несовершеннолетнего, жестоко обратившегося с животным, в СУВУЗТ будет затруднительно. Согласно п. 1) ч. 4 ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ, в такие учреждения могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, которые не подлежат уголовной ответственности в связи с недостижением возраста её наступления. Для этого необходимо решение суда, принимаемое по административному исковому заявлению, которое в соответствии со ст. 285.13 КАС РФ подаётся органом внутренних дел или прокурором. К заявлению, согласно ч. 2 ст. 285.14 КАС РФ должны прилагаться материалы прекращённого уголовного дела или об отказе в его возбуждении, а также постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, содержащее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Таким образом, данный механизм носит сложный, многоступенчатый характер и требует активных действий со стороны нескольких государственных органов. При этом отсутствует обязанность этих органов обращаться с таким заявлением, в ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ слово «могут» прямо указывает на диспозитивность. Учитывая, что дела о жестоком обращении с животными, как уже было отмечено выше, отличаются высокой латентностью, а несовершеннолетние правонарушители зачастую не ставятся на профилактический учет, вероятность реального направления такого несовершеннолетнего в СУВУЗТ, представляется крайне низкой. Из этого следует, что несовершеннолетний, не достигший 16 лет и совершивший действия или бездействие, связанные с жестоким обращением с животным, предусмотренные статьей 245 УК РФ не будет привлечен к уголовной ответственности и не всегда и далеко не всегда к нему возможно применить такую меру воспитательного воздействия как направление в СУВУЗТ. Это создаст у него чувство безнаказанности, и, кроме того, может способствовать в дальнейшем переходу от жестокости к животным к насилию в отношении людей.

В связи с вышеизложенным, представляется, что позиция законодателя об отказе в снижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет является недостаточно обоснованной.

Часть 2 ст. 245 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние при наличии квалифицирующих признаков, наиболее сложным в правоприменительной практике является толко-

вание признака «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Анализ научной литературы показывает, что садистский метод в доктрине понимается неоднозначно: одни авторы считают садистские методы оценочным понятием, схожим с особой жестокостью, т.е. связывают его конкретно с изощренными и особо мучительными способами воздействия [12, с. 179], [13, с. 20]. Другие делают акцент и настаивают на обязательном установлении получения виновным удовольствия от страданий животного [14, с. 39], [15, с. 167]. Как отмечает А.Е. Козлов, «садизм – это прежде всего мотивационное побуждение субъекта к совершению деяния», в силу чего «садизм не совсем корректно рассматривать в качестве изощренного метода жестокости» [16, с. 11]. В.С. Мирошниченко в свою очередь прямолинейно пишет о том, что «признак садистских методов субъективен и в целом бесполезен» [17, с. 121]. Таким образом, в научной литературе отмечается, что садистский метод рассматривается в двух аспектах.

На практике данный квалифицирующий признак также стал причиной коллизий, из-за того, что ни уголовный закон, ни постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержат чёткого определения того, что именно следует понимать под «садистскими методами». Отсутствие легальной дефиниции ведет к тому, что суды вынуждены самостоятельно вырабатывать критерии оценки данного признака из чего следует разобщенность судебной практики и отсутствие единообразного подхода. Аналогично мнениям ученых, в одних случаях суды акцентируют внимание на субъективной стороне, а именно на том, испытывал ли виновный удовольствие от причиняемых животному страданий, в других же – на объективных характеристиках самого способа действий: его множественности, длительности, изощренности, явной избыточности для достижения цели умерщвления. Так, согласно приговору Саратовского районного суда Саратовской области от 1 декабря 2025 года П., желая избавиться от забежавшей во двор собаки, обмотал металлическую цепь вокруг её шеи и подвесил на перекладину. Собака в течение нескольких минут висела, скулила, билась в конвульсиях, испытывая мучительные страдания. Видя это, П. не прекратил действий, а взял нож и перерезал собаке горло, когда она была ещё жива. Суд квалифицировал действия П. по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ, указав, что способ умерщвления (повешение с последующим перерезанием горла) причинил животному длительные страдания и мучения, что свидетельствует о применении садистских методов [18]. В приведенном случае суд исходил из объективного характера способа действий, не говоря о необходимости «садистского» удовольствия у виновного

от собственных действий. Напротив, в Приговоре Ленинского районного суда города Иваново от 13.05.2025 г. № 1-41/2025 (оставленным без изменения Апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 29.08.2025 г. и Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2026 г. № 77-373/2026) суд указал, что «законодатель под субъективной стороной садистских методов предполагает не просто жестокое обращение с животными, а цель поступков подразумевает убийство или причинение увечий животному ради удовольствия и наслаждения его страданиями» [19], [20], [21].

Такая двойственность приводит к тому, что деяние, объективно совершенное с особой жестокостью, может быть переклассифицировано судом на ч. 1 ст. 245 УК РФ только на том основании, что виновный действовал не ради садистского удовольствия. Можно сказать, что если практика пойдет исключительно по этому пути, то фактически исключается возможность квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ в случаях, когда виновный не испытывал явного садистского удовлетворения, совершая мучительное деяние.

В марте 2026 года сенатором А. Гибатдиновым был разработан законопроект, предусматривающий ужесточение ответственности за жестокое обращение с животными [22]. Среди прочего, предлагается дополнить статью новой частью, устанавливающей наказание за деяния, совершённые с «особой жестокостью», а также совершённые общеопасным способом и повторно. Представляется, что предложенная конструкция не лишена недостатков. Понятие «общеопасный способ» в контексте ст. 245 УК РФ представляется избыточным, поскольку угроза для иных животных уже учтена в действующем квалифицирующем признаке - совершение преступления в отношении нескольких животных (п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Что касается «повторности», то в уголовном праве термин «повторно» не употребляется, а «неоднократность» связана с административной преюдицией. В данном случае более обоснованным было бы введение специального рецидива - совершение деяния лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за аналогичное преступление. Предлагается дополнить ст. 245 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые лицом, имеющим судимость за жестокое обращение с животными, -».

Кроме того, сам факт разработки такого законопроекта косвенно подтверждает, что действующая конструкция рассмотренного выше п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ не в полной мере отвечает потребностям правоприменительной практики.

Вместе с тем предлагаемое введение нового квалифицирующего признака «с особой жестокостью» без одновременного изменения существующего п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ может повлечь за собой ещё большую неопределённость. Возникает закономерный вопрос: чем «особая жестокость» отличается от «садистских методов»? Такая конкуренция норм вряд ли способна обеспечить единообразие судебной практики.

Исходя из выявленных правоприменительных проблем, представляется более обоснованным иной подход, не требующий кардинального изменения структуры статьи, и позволяющий чётко разграничить два самостоятельных квалифицирующих признака. Предлагается заменить формулировку п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ «с применением садистских методов» на «из садистских побуждений», а также дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ новым п. «е» «с особой жестокостью». Такое изменение позволит достичь следующих целей. Во-первых, признак «из садистских побуждений» будет акцентировать внимание на субъективной стороне квалифицированного состава - специальной цели виновного получить удовольствие от причиняемых животному страданий. Это будет соответствовать одному из сложившихся в правоприменительной практике толкований, но при этом найдет свое закрепление на законодательном уровне. Во-вторых, новый признак «с особой жестокостью» будет характеризовать исключительно объективную сторону деяния - способ действий, который по своему характеру (множественность, длительность, изощрённость, использование особо мучительных приёмов) причиняет животному сильные страдания, и при этом не будет связан с получением удовольствия (сизмизмом) от таких действий. Такое разграничение позволит судам квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 245 УК РФ деяния, в которых объективная жестокость способа была очевидна, однако отсутствовал садистский мотив. Предлагаемая редакция будет органично вписываться в существующую систему квалифицирующих признаков, при этом устраняя такой главный недостаток действующей редакции, как смешение объективного и субъективного критериев в одном признаке, а также предоставляя судам чёткие и непротиворечивые основания для дифференциации уголовной ответственности.

В завершение сделаем следующие выводы:

Проведенное исследование состава жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) выявило ряд системных проблем, связанных с несовершенством законодательной конструкции и отсутствием единообразия в судебной практике;

Отсутствие легального определения «уве-

чья животного» в ст. 245 УК РФ влечет неединообразную судебную практику. Предлагается дополнить ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ новым пунктом 12.1) следующего содержания: «увечье животного – причинение вреда здоровью животного, вызвавшее полную или частичную утрату функции какого-либо его органа, а также связанное с нарушением анатомической целостности животного или приведшее к существенному расстройству психики или поведения животного»;

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В 2019 году был внесён законопроект о снижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет, однако он был отклонён Государственной Думой со ссылкой на гуманизацию уголовного законодательства и возможность помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Анализ показал, что на практике помещение в СУВУЗТ затруднительно. Предлагается вернуться к рассмотрению вопроса о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ до 14 лет.

Предлагается дополнить ст. 245 УК РФ новой частью 3 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые лицом, имеющим судимость за жестокое обращение с животными, -». Это позволит усилить ответственность для лиц, ранее судимых за аналогичные деяния.

Квалифицирующий признак «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ) толкуется судами двойственно: для одних достаточно изощренности, мучительности действий, другие же требуют установления цели получения удовольствия от страданий животного, т.е. садизма. Для устранения смещения объективного и субъективного критериев предлагается заменить п. «в» на «из садистских побуждений» и дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ новым п. «е» - «с особой жестокостью», что позволит дифференцировать ответственность и обеспечить единообразие судебной практики.

Список литературы:

- [1] Отбоева Р.Р. Предупреждение жестокого обращения с животными // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 302-307.
- [2] Статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 20.05.2026).
- [3] Наймушин И. В России снижается число случаев жестокого обращения с животными - МВД // <https://rapsinews.ru/> [сайт]. 2025. 27 марта.

URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20250327/310738281.html (дата обращения: 20.05.2026).

- [4] Саратов О.В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2012. 25 с.
- [5] Гладких В.И., Есаян А.К. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 352 с.
- [6] Попов И.В. Дискуссионные вопросы квалификации жестокого обращения с животными // Научный вестник Омской академии МВД России. 2026. Т. 32. №. 1 (100). С. 33-38.
- [7] Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №. 1 (47). С. 51-61.
- [8] ГОСТ Р 58436-2019 Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных: дата введения 27.06.2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 02.05.2026).
- [9] Роганова Д.С. Уголовно-правовая характеристика последствий при жестоком обращении с животными // Проблемы защиты прав: история и современность. 2023. С. 159-162.
- [10] Свиридов Р. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ // Евразийская адвокатура. 2019. №. 2 (39). С. 83-86.
- [11] Мы поддерживаем снижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за жестокое обращение с животными — А. Клишас // <http://legislation.council.gov.ru/> [сайт]. 2019. 11 окт. URL: <http://legislation.council.gov.ru/events/news/108688/> (дата обращения: 20.05.2026).
- [12] Михеева И.Е., Суспицына Т.П., Гутковский Я.А. Ответственность за жестокое обращение с животными: уголовно-правовой аспект // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. 2022. №. 10 (98). С. 174-182.
- [13] Джук Н.А. «Садистские методы» как квалифицирующий признак жестокого обращения с животными // Вестник молодого ученого Кузбасского института. 2021. С. 18-22.
- [14] Конин В.В., Корсаков К.А., Сидоренко Е.В. Некоторые вопросы методики расследования и предмета доказывания жестокого обращения с животными // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №. 2 (38). С. 37-44.
- [15] Готчина Л.В., Семенова В.В. Жестокое обращение с животными с применением садистских методов // Вестник Санкт-Петербургского

университета МВД России. 2024. №. 3 (103). С. 161-169.

[16] Козлов А.Е. Садистский метод как квалифицирующий признак жестокого обращения с животными // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. №. 2. С. 9-12.

[17] Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 120-122.

[18] Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 01.12.2025 № 1-173(1)/2025 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 02.05.2026).

[19] Приговор Ленинского районного суда города Иваново от 13.05.2025 № 1-41/2025 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 02.05.2026).

[20] Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 29.08.2025 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 02.05.2026).

[21] Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2026 № 77-373/2026 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 02.05.2026).

[22] Башлыкова Н. Не лают, не кусают: штрафы за жестокое обращение с животными хотят увеличить до 1 млн // iz.ru: [сайт]. 2026. 12 марта. URL: <https://iz.ru/2057278/natalia-bashlykova/ne-layut-ne-kusayut-shtrafy-za-zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnymi-hotyat-uvlichit-do-1-mln> (дата обращения: 02.05.2026).

References:

[1] Otboeva R.R. Prevention of cruelty to animals // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. T. 11. № 3 (41). PP. 302-307.

[2] Statistical information of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://cdep.ru/> (access date: 20.05.2026).

[3] Naymushin I. In Russia, the number of cases of cruelty to animals is decreasing - Ministry of Internal Affairs // <https://rapsinews.ru/>: [website]. 2025. March 27. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20250327/310738281.html (access date: 20.05.2026).

[4] O.V. Saratova. Prevention of crimes related to cruelty to animals: specialty 12.00.08 Criminal Law and Criminology; penal law: author. dis. cand. jur. sciences. M., 2012. 25 p.

[5] Gladkikh V.I., Yesayan A.K. Criminal law. Special part: crimes against public safety and public order: a textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 352 pp.

[6] Popov I.V. Discussion issues of qualification of cruelty to animals // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. T. 32. №. 1 (100). S. 33-38.

[7] Sharapov R.D. Criminal liability for cruelty to animals // Legal science and law enforcement practice. 2019. №. 1 (47). S. 51-61.

[8] GOST R58436-2019 Veterinary Examination of Mechanical Injuries in Unproductive Animals: Date of Introduction 27.06.2019 // Consultant Plus: Reference and Legal System. Access mode: local network of Tyumen State University (access date: 02.05.2026).

[9] Roganova D.S. Criminal law characterization of the consequences of cruelty to animals // Problems of protection of rights: history and modernity. 2023. S. 159-162.

[10] Sviridov R.V. On the subject of a crime under Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation // Eurasian Bar. 2019. №. 2 (39). S. 83-86.

[11] We support lowering the age at which criminal liability for cruelty to animals begins - A. Klishas // [http://legislation.council.gov.ru: \[site\].](http://legislation.council.gov.ru: [site].) 2019. 11 Oct URL: <http://legislation.council.gov.ru/events/news/108688/> (accessed on: 20.05.2026).

[12] Mikheeva I.E., Suspitsyna T.P., Guttakovskiy Ya.A. Responsibility for cruelty to animals: criminal legal aspect // Bulletin of OE Kutafin University. 2022. №. 10 (98). S. 174-182.

[13] Juk N.A. "Sadistic methods" as a qualifying sign of animal cruelty // Bulletin of a young scientist at the Kuzbass Institute. 2021. S. 18-22.

[14] Konin V.V., Korsakov K.A., Sidorenko E.V. Some issues of the investigation methodology and the subject of proving cruelty to animals // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №. 2 (38). S. 37-44.

[15] Gotchina L.V., Semenova V.V. Cruelty to animals using sadistic methods // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. №. 3 (103). S. 161-169.

[16] Kozlov A.E. Sadistic method as a qualifying sign of cruelty to animals // Current issues in the fight against crimes. 2020. №. 2. S. 9-12.

[17] Miroshnichenko V.S. Some issues of qualification of cruelty to animals (Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. № 12. S. 120-122.

[18] Verdict of the Saratov District Court of the Saratov Region dated 01.12.2025 No. 1-173(1)/2025 // Consultant Plus: reference and legal system. Access mode: local network of Tyumen State University (access date: 02.05.2026).

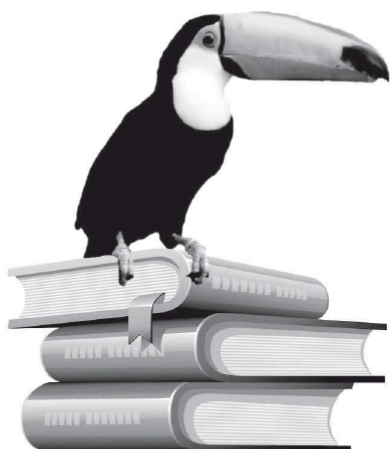
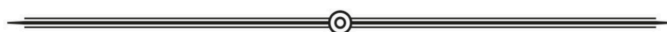
[19] Verdict of the Leninsky District Court of the city of Ivanovo dated 13.05.2025 No. 1-41/2025 // Consultant Plus: reference and legal system. Access mode: local network of Tyumen State University (access date: 02.05.2026).

[20] Appeal ruling of the Ivanovo Regional Court of 29.08.2025 // Consultant Plus: reference and legal system. Access mode: local network of Tyumen State University (access date: 02.05.2026).

[21] Cassation Decision of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of

12.02.2026 No. 77-373/2026 // Consultant Plus: Reference and Legal System. Access mode: local network of Tyumen State University (access date: 02.05.2026).

[22] Bashlykova N. Do not bark, do not bite: they want to increase fines for cruelty to animals to 1 million // iz.ru: [site]. 2026. March 12. URL: <https://iz.ru/2057278/natalia-bashlykova/ne-layut-ne-kusayut-shtrafy-za-zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnymi-hotyat-uvelichit-do-1-mln> (дата обращения: 02.05.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.